

и использования культурного наследия. История, методы и проблемы охранных археологических исследований. – Екатеринбург – Нефтеюганск, 2014. – С. 255-261.

6. Перескоков М.Л., Доткин К.В. Керамика погребальных комплексов позд-негладеновского времени Мулянской территории (по материалам исследований 2013-2014 гг.) // Изв. археол. лаборатории Башкир. гос. ун-та. / отв. ред. А.Н. Султано-ва. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. Вып. 1. – С. 49-59.

7. Поляков Ю.А. Пещерское городище // Археология и этнография Среднего Приуралья. Вып.1. – Березники, 2001. – С. 20-36

ДЕТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПЕРЕВОЛОЦКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

В.С. Астафьева

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры истории России А.А. Евгеньев

Дети в обществе кочевников РЖВ, как и в любом другом обществе, – это достаточно широкая и важная часть населения, изучив которую, можно будет наиболее полно представить социальную структуру, особенности, развитие отношений исследуемого социума.

Задача нашей работы – проследить характерные особенности погребального обряда в детских погребениях на примере Переволоцкого курганного могильника в Оренбургской области, а также соотнести полученные материалы с опубликованными данными по детским погребениям ранних кочевников Южного Урала.

Базой для исследования послужили материалы кургана 1 Переволоцкого курганного могильника, раскопки которого производились в 2012-2013 гг. группой ученых из Оренбургского государственного педагогического университета [Моргунова, 2013]. В могильнике было изучено шесть курганов, в пяти из них были проведены антропологические исследования, в результате чего обнаружилось, что из 26 скелетов разных эпох 7 принадлежат детям эпохи РЖВ [Моргунова и др., 2016].

В рамках нашей работы интерес представляет курган №1 Переволоцкого КМ. При изучении кургана было обнаружено 6 детских погребений, из которых одно является парным, 5 – индивидуальными. По материалам исследований антропологов, возраст детей охватывает большой промежуток – от нескольких месяцев до 15 лет [Хохлов, Богданаш, Ткаченко, 2016, с. 52-53].

Следует отметить, какой возраст мы обозначаем термином «дети». Н.А. Берсенева и А.Х. Гильмитдинова указывают, что в отечественных палеосоциальных исследованиях, как правило, в основе возрастной периодизации лежат довольно дробные разбивки на возрастные группы. По мнению авторов, следует опираться на самое простое трехчастное деление жизненного цикла, принятое в демографии («не-взрослые» или «дети» – до 15 лет, взрослые и старшие взрослые – после 45-50 лет) [Берсенева, Гильмитдинова, 2013, с. 37]. Таким образом, для нашей работы мы отобрали погребения «не-взрослых», или «детей», которые занимают возрастную нишу от 0 до 15 лет. Большее количество детей были захоронены в индивидуальных погребениях. Кроме того, было встречено одно парное погребение, содержащее костные останки двух детей (4 и 12 лет).

Типы ям, которые встречались в данном кургане – простые прямоугольные ямы (3 случая) и ямы, форму которых невозможно было проследить или установить (3 случая).

Кочевники Южного Урала не оставили нам письменных источников, поэтому важной характеристикой общества, тенденций его развития, общественных отношений является погребальный инвентарь. Не содержали инвентаря два погребения. Только керамика (развал керамического сосуда) была представлена всего в одном погребении. Более 50% погребений имели богатый арсенал погребального инвентаря, который, помимо керамических сосудов и костей животных, включал в себя железные предметы (мечи и «кинжальчик»), наконечники стрел, стеклянные бусы, пронизки, оселок. Сопроводительная пища была представлена частями туш МРС.

Керамическая посуда была найдена в 4 погребениях (более 50% от всех могильных ям). Форма сосудов разнообразна: плоскодонные, шаровидные, яйцевидный. Наибольшее число сосудов, которое было встречено в детском погребении – два.

Помимо керамики, наиболее частыми типами обнаруженного инвентаря стали украшения (стеклянные бусы и бусины, пронизки) и предметы вооружения (наконечники стрел, меч-акинак, железный «кинжальчик»). Предметы упряжи обнаружены не были.

Предметы быта представлены железными ножами (и их фрагментами) – в двух погребениях, а также был найден оселок.

Остальные артефакты из детских погребений представлены единичными экземплярами: фрагмент окаменелого дерева, фрагменты окрашенного в красный цвет дерева, кусок мела.

Тип погребального инвентаря	Сколько костяков сопровождает
Керамика	4
Оружие	2
Украшения	2
Кости животных	1
Предметы быта	2
Другое	2

Особый интерес представляет парное погребение, в котором представлены дети разного возраста. Собственно парные детские погребения достаточно редки. По данным Н.А. Берсеневой и А.Х. Гильмитдиновой, из 85 исследованных детских погребений на территории Южного Урала парными являются всего три [Берсенева, Гильмитдинова, 2013, с. 38]. Кроме этого, следует отметить различие в погребальном инвентаре для детей разного возраста.

По мнению Н.А. Берсеневой и А.Х. Гильмитдиновой, гендерно-возрастная социализация детей происходит в период от 5 до 18 лет и характеризуется наличием в погребении гендерно-стереотипных наборов (для девочек характерно наличие украшений, а для мальчиков – оружия). Погребения детей до 5 лет, как правило, сопровождаются наличием гендерно-нейтрального инвентаря (посуда, кости животных, предметы быта) или его отсутствием как такового [Берсенева, Гильмитдинова, 2013, с. 39-40].

Погребальный инвентарь Переволоцкого курганного могильника в целом соотносится с выводами авторов: погребение ребенка 6-12 месяцев не имеет инвентаря, погребения детей 2-4 месяцев и 4 лет имеют гендерно-нейтральный инвентарь. Вместе с тем, два погребения детей до 5 лет (около 1 года и 8-12 месяцев) имеют в своем составе украшения (стеклянные бусы и бусины), что может свидетельствовать об их гендерной характеристике.

Наиболее богатым, с точки зрения гендерно-возрастной социализации, инвентарем обладает ребенок 12 лет из парного погребения (второй костяк, ребенок четырех лет, обладает гендерно-нейтральным инвентарем). Рядом с ним были обнаружены предметы воинского вооружения (меч-акинак, скопление стрел с железными наконечниками) и большое количество бытовых предметов. В то же время нельзя не заметить, что погребение 8, также содержащее костяк ребенка 12-13 лет, не имеет погребального инвентаря.

Для того чтобы выяснить, насколько данные, полученные по детским погребениям кургана №1 Переволоцкого КМ, соотносятся с материалами детских погребений Южного Урала, целесообразным представляется сопоставить эти данные с выводами Н.А. Берсеневой и А.Х. Гильмитдиновой [Берсенева, Гильмитдинова, 2013, с. 42-43].

1. Как для Южного Урала в целом, так и для Переволоцкого могильника большинство детей захоронены в индивидуальных погребениях.
2. Парные погребения встречаются, но достаточно редко.
3. Примерно пятая часть детских могил (20% по Южному Уралу, 29% – Переволоцкий КМ) не содержит погребального инвентаря.
4. Часть погребений (26% по Южному Уралу, 14% – Переволоцкий КМ) содержит только керамику и кости животных.
5. Форма керамических сосудов в детских могилах достаточно разнообразна.
6. Сопроводительная пища представлена частями туш МРС.
7. Идентичен состав остальных типов погребального инвентаря (оружие, украшения, предметы быта, единичные артефакты – природные материалы).

Таким образом, материалы детских погребений кургана 1 Переволоцкого курганного могильника в Оренбургской области в целом отражают общие тенденции Южного Урала. Дальнейшее изучение комплексов с детскими захоронениями позволит более полно ответить на вопросы, связанные с гендерно-возрастной социализацией детей в обществе кочевников РЖВ.

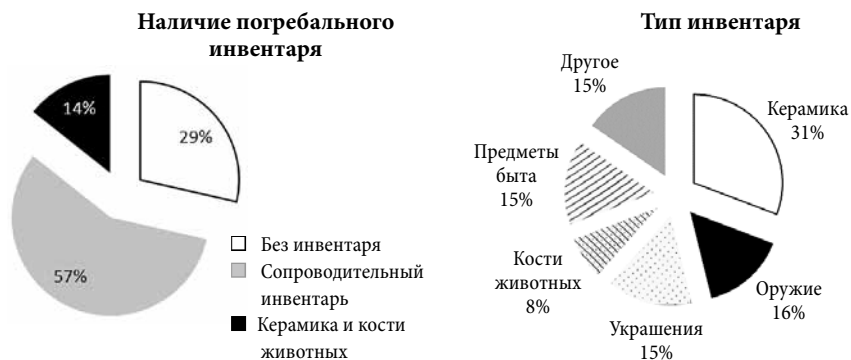

Рисунок 1

Литература

1. Берсенева Н.А., Гильмитдинова А.Х. Детские погребения ранних кочевников Южного Урала (IV-II вв до н. э.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – №2 (21). – С. 36-43.
2. Моргунова Н.Л. Отчет о раскопках Переволоцкого курганного могильника в Переволоцком районе Оренбургской области в 2012-2013 гг. // Архив АЛ ОГПУ.
3. Моргунова Н.Л., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Купцова Л.В., Харламов П.В., Файзуллин И.А. Переволоцкий курганный могильник в Оренбургской области: предварительные результаты исследования // Археологические памятники Оренбуржья: сборник научных трудов. Вып.12 / под ред. Н.Л. Моргуновой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 21-51.
4. Хохлов А.А., Богданаш А.В., Ткаченко А.Н. Антропологические материалы Переволоцкого курганного могильника // Археологические памятники Оренбуржья: сборник научных трудов. Вып.12 / под ред. Н.Л. Моргуновой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 52-59.

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ САРМАТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ВОЛГО-ДОНСКИХ СТЕПЕЙ

А.А. Битюшкова

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград*

Научный руководитель – к.и.н., профессор В.И. Мамонтов

В Волго-Донских степях часто встречаются сарматские женские погребения с импортными ювелирными изделиями. В основном поток импорта шел из Азии и Северного Причерноморья. Материалы раскопок курганов свидетельствуют об обширных торговых связях сарматов Волго-Донского междуречья.

Появление ювелирных изделий азиатского происхождения в сарматских погребениях междуречья Волги и Дона многие исследователи связывают с Великим шелковым путем, который проходил через Среднюю Азию в Поволжье, Дон и далее в Северное Причерноморье, а именно с его Северным ответвлением. Посредством этого пути уже в I в. до н. э. наладились не только торговые связи, но и широкая миграция азиатского населения, благодаря чему изделия из восточных мастерских попадали в междуречье Волги и Дона. Встречаемые изделия были собственно китайского проис-